

Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей, т. 1—6. Гл. ред. А. С. Герд, Санкт-Петербург, Издательство Санкт-Петербургского университета, 1994—2005.

В издательстве Санкт-Петербургского университета завершена работа по изданию многотомного «Словаря русских говоров Карелии и сопредельных областей» (СРГК), первый том которого вышел в 1994 г. Выход последнего, шестого тома — большое событие для исследователей севернорусских говоров, которые получили в руки богатый и надежный материал для исследований. Этот словарь продолжает серию региональных диалектных словарей, изданных в России в 1960—1990-е годы. Шестой том СРГК посвящен 300-летию Санкт-Петербурга и Петрозаводска.

Карелия — уникальная территория. Здесь происходили многовековые контакты между прибалтийско-финскими народами и русским населением края, проникавшим на эти земли начиная с XII века. Контакты оставили глубокий след в лексике как прибалтийско-финских языков (карельского, вепсского, финского, саамского), так и севернорусских говоров.

По словам главного редактора словаря профессора Санкт-Петербургского университета Александра Сергеевича Герда, идея его создания принадлежит Н. А. Мещерскому, работавшему в конце 1950-х — начале 1960-х годов в Карельском педагогическом институте. Первоначально он планировал региональный словарь более узкой территории — Заонежья, но перейдя на работу в Ленинградский университет, Н. А. Мещерский привлек к работе А. С. Герда, большого энтузиаста и хорошего организатора, и вместе они выработали план диалектного словаря всей Карелии. Поскольку Карелия исторически связана, с одной стороны, с Приладожьем, с другой, с Каргопольем, постепенно обрисовался большой ареал бывшей Обонежской пятины Великого Новгорода, а позднее Олонецкой губернии. Таким образом, ареал охвата лексики СРГК обширен —

от новгородских земель на юге до берегов Белого моря на севере, от западной границы Карелии до Каргополя в Архангельской области на востоке. Грандиозный проект потребовал большой подготовки. А. С. Герд, став главным редактором словаря, объединил научные силы многих вузов Северо-Запада России для сбора материала и составления словаря. Работа началась в 1964 году и длилась практически четверть века. О ее размахе говорит хотя бы тот факт, что словарь составлялся усилиями 60 авторов из 10 вузов. Первыми к работе Ленинградского университета подключились кафедры русского языка Петрозаводского университета и Карельского и Череповецкого педагогических институтов. Позже примкнули Вологодский, Кировский, Псковский, Костромской педагогические институты, а также Сыктывкарский университет. Регион был поделен между вузами, ежегодно проводились экспедиции, работавшие по скоординированному плану. В экспедициях наряду с преподавателями участвовали и студенты. Большинство составителей словаря являются носителями диалектов.

Редколлегией словаря были тщательно выработаны принципы его составления. В словарь включены разговорные слова, которых нет в современном литературном языке, представленном в 17-томном «Толковом словаре русского языка», нелитературные формы слов, а также значения слов, свойственные только разговорной речи.

Обращает на себя внимание детальная разработка значений слов, например, глагол *лягаться* имеет 10 значений, а глагол *наладить* аж 22 значения. В словарных статьях отражено многообразие семантических оттенков слов, свойственных разговорной речи. Примером может служить слово *мес-*

то, в котором каждое из 14 значений иллюстрируется цитатами из записей диалектных текстов. Иллюстрации не просто раскрывают значение слова, в них отражается все разнообразие деревенской жизни в прошлом и настоящем, материальная и духовная культура носителей языка.

Очень богато представлена фразеология. В отличие от многих толковых словарей здесь фразеологизмы тщательно разработаны. Различные типы устойчивых словосочетаний выделяются разными знаками (правда, не всегда последовательно), их значение не всегда соответствует общепринятому (например, тире (—) употребляется в нескольких значениях, одни фразеологизмы даются со знаком >, другие со знаком Δ, а ромбом (◊) обозначается не фразеологизм, а нечто иное). Иногда фразеологизм отличается от нормативного употребления каким-либо одним словом, например, «хоть стой, хоть лежи» при нормативном варианте «хоть стой, хоть падай». Однако в большинстве случаев это совершенно иные фразеологизмы, не имеющие аналогов в литературном языке.

В словаре много экспрессивной лексики, она снабжена специальными пометами. Приведем для примера слово *мадеж*, бран. 'черт': «Возьми мадеж этих шефов, косить не умеют, только поля портят». Эта цитата любопытна тем, что она отражает социально-экономическую жизнь деревни в период сбора лексики, когда на сельхозработы приезжали шефы из городов.

Обильно представлена дескриптивная лексика, особенно много дескриптивных глаголов, заимствованных из прибалтийско-финских языков, в которых эта категория исключительно богата. Например, глаголы *боройдать*, *бузайдать*, *бурайдать*, *вырайдать*, *гайкать*, *галайдать*, *гумайдать*, *гурайдать*, *гурондать* и др. имеют прямые соответствия в прибалтийско-финских языках. В русском они обрастают приставками и суффиксами (*закаландать*, *закобайдать*, *закубайдаться*) и новыми оттенками значений. Например,

аред, ср. вепс. *äred* 'сердитый' имеет четыре значения. Интересно отметить, что из заимствованной лексики словарь содержит много такого, что уже утрачено в карельском и вепсском языках, в нем зафиксирована лексика разных исторических пластов.

Своеобразие русских говоров Карелии состоит в том, что они вобрали в себя значительный прибалтийско-финский субстрат (карельский, вепсский, саамский) и заимствованные из этих языков слова. В этом смысле словарь представляет собой кладезь материала для изучения лексики прибалтийско-финских языков и процессов контактирования этих языков с русскими народными говорами. По полноте охвата заимствованной и субстратной лексики он значительно превосходит такие известные диалектные словари, как «Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении» Г. Н. Куликовского (Санкт-Петербург 1898) или «Словарь русских народных говоров» (Москва, «Наука», 1965—2004).

Как известно, начавшееся на рубеже тысячелетия продвижение славян на Север, населенный финно-угорскими народами, постепенно сформировало саамско-прибалтийско-финско-русский этнический мир. В результате многовекового соседства и смешанных браков образовалось двуязычное население. Местное прибалтийско-финское население, ассимилируясь, вносило в русский язык свои слова и выражения, а пришельцы заимствовали прежде всего те слова, которые были связаны с окружающей средой и бытом, например ландшафтную лексику (*лакса*, *лижма*, *ламба*, *курба*), названия животных и растений (*канабра*, *хонга*, *бармак*, *кукарандыш*), названия рыб и рыболовных снастей (*матюк*, *салага*, *гарва*, *калега*), названия предметов быта (*кеньги*, *коты*, *керги*, *керпач*, *кярега*), названия кушаний (*кочоры*, *кюрзи*). Заимствовались также отдельные морфемы, например: именной суффикс *-га* < *-кка* (*лудога*, *мудега*), *-укса* < *-ukse* (*верандукса*), гла-

гольный суффикс *-aiida* < *-aida*, широко употребляемый в русском языке (*бурайдать, кобайдать, кярейдать, лабайдать*). В большинстве этих заимствований ударение падает на первый слог, что свойственно прибалтийско-финским языкам.

Многие слова карельского и вепсского языков, уже забытые их первоначальными носителями, бытуют в севернорусских говорах как живые современные слова. Таким образом, словарь ценен как источник сведений по этнографии не только русских, живущих на Севере, но и карелов, вепсов, саами, отражая многовековые связи между этими народами. Ведь все, чем жил народ, запечатлелось в его языке.

Совершенно ясно, что собрать сегодня такой материал было бы уже невозможно: диалекты исчезают, многие деревни опустели, а в оставшихся новое поколение уже не является носителем говоров. И очень хорошо, что словарь зафиксировал и оставляет в наследство будущим поколениям все богатство народной речи. У этого словаря очень широкий круг поль-

зователей: исследователи (филологи, историки, этнографы, краеведы), писатели и журналисты, учителя и студенты, все, кто интересуется историей и культурой нашего северного края. К сожалению, из-за отсутствия средств словарь выходил очень маленькими тиражами, не более 400 экземпляров.

На материалах СРГК написано уже несколько исследований — статей, диссертаций, дипломных работ. Сейчас лингвисты вместе с историками и археологами пишут работу о формировании историко-культурных зон Северо-Запада России, большую помощь авторам в написании этой работы окажут материалы СРГК. Этот словарь, безусловно, займет достойное место в ряду региональных диалектных словарей, вышедших и выходящих в России. Отрадно, что в то время, когда российская экономика находится в глубоком кризисе, выходят такие монументальные работы. Словарь будет интересен и в будущем, ибо диалекты исчезают, а в них отражена история и культура многих поколений. Этот памятник культуры нашего северного края останется на века.

МАРИЯ МУЛЛОНЕН (Петрозаводск)